

Последний день жизни Императрицы Екатерины Второй и первый день царствования Императора Павла Первого

Все окружавшие императрицу Екатерину уверены до сих пор, что происшествие во время пребывания шведского короля в С.-Петербурге - суть главная причина удара, постигшего ее в 5-й день ноября 1796 года.

В тот самый день, в который следовало быть сговору великой княжны Александры Павловны, по возвращении графа Моркова от шведского короля с решительным его ответом, что он на сделанные ему предложения не согласится, известие сие столь сильно поразило императрицу, что она не могла выговорить ни одного слова и оставалась несколько минут с отверстым ртом, доколе камердинер ее Зотов (известный под именем Захара) принес и подал ей выпить стакан воды. Но после сего случая, в течение шести недель, не было приметно ни малейшей перемены в ее здоровье. За три дня до кончины сделалась колика, но через сутки прошла; сию болезнь императрица совсем не признавала важною. Накануне удара, т.е. с 4-го числа на 5-е, она, по обыкновению, принимала свое общество в спальнной комнате, разговаривала очень много о кончине сардинского короля и страшила смертью Льва Александровича Нарышкина. 5-го числа Мария Савишна Перекусихина, вошедши, по обыкновению, в 7 часов утра к императрице для пробуждения ее, спросила, каково она почивала, и получила в ответ, что давно такой приятной ночи не проводила, и за сим государыня, встав с постели, оделась, пила кофе и, побыв несколько минут в кабинете, пошла в гардероб, где она никогда более 10 минут не оставалась, по выходе же оттуда обыкновенно призывала камердинеров для приказания, кого принять из приходивших ежедневно с делами. В сей день она с лишком полчаса не выходила из гардероба, и камердинер Тюльпин, вообразив, что она пошла гулять в Эрмитаж, сказал о сем Зотову; но этот, посмотрев в шкаф, где лежали шубы и муфты императрицы (кои она всегда сама вынимала и надевала, не призывая никого из служащих), и видя, что все было в шкафу, пришел в беспокойство и, пообождав еще несколько минут, решился идти в гардероб, что и исполнил. Отворив дверь, он нашел императрицу лежащею на полу, но не целым телом, потому что место было узко и дверь затворена, а от этого она не могла упасть наземь. Приподняв ей голову, он нашел глаза закрытыми, цвет лица багровым, и была хрипота в горле. Он призвал к себе на помощь камердинеров, но они долго не могли поднять тела по причине тяжести и оттого, что одна нога подвернулась. Наконец, употребив еще несколько человек из комнатных, они с великим трудом перенесли императрицу в спальную комнату, но, будучи не в состоянии поднять тело на кровать, положили на полу, на сафьянном матрасе. Тотчас послали за докторами.

Князь Зубов, быв извещен первый, первый потерял и рассудок: он не дозволил дежурному лекарю пустить императрице кровь, хотя о сем убедительно просили его и Марья Савишна Перекусихина, и камердинер Зотов. Между тем прошло с час времени. Первым из докторов приехал Рожерсон. Он пустил в ту же минуту кровь, которая пошла хорошо; приложил к ногам шпанские мухи, но был, однако же, с прочими докторами одного мнения, что удар последовал в голову и был смертельным. Несмотря на сие, прилагаемы были до последней минуты ее жизни все старания; искусство и усердие не переставали действовать. Великий князь Александр Павлович вышел около того времени гулять пешком. К великому князю-наследнику от князя Зубова и от прочих знаменитых особ послан был с извещением граф Николай Александрович Зубов; а первый, кто предложил и нашел сие нужным, был граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский.

В тот самый день наследник кушал на гатчинской мельнице, в 5 верстах от дворца его. Перед обедом, когда собрались дежурные и прочие особы, общество гатчинское составлявшие, великий князь и великая княгиня рассказывали Плещееву, Кушелеву, графу Виельгорскому и камергеру Бибикову случившееся с ними тою ночью. Наследник чувствовал во сне, что некая невидимая и сверхъестественная сила возносила его к небу. Он часто от этого просыпался, потом засыпал и опять был разбужаем повторением того же самого сновидения; наконец, приметив, что великая княгиня не почивала, сообщил ей о своем сновидении и узнал, к взаимному их удивлению, что и она то же самое видела во сне и тем же самым несколько раз была разбужена.

По окончании обеденного стола, когда наследник со свитою возвращался в Гатчине, а именно в начале 3-го часа, прискакал к нему навстречу один из его гусаров с донесением, что приехал в Гатчино шталмейстер граф Зубов с каким-то весьма важным известием. Наследник приказал скорее ехать и не мог никак вообразить себе истинной причины появления графа Зубова в Гатчине. Останавливался более он на той мысли, что, может быть, король шведский решился требовать в замужество великую княжну Александру Павловну и что государыня о сем его извещает.

По приезде наследника в Гатчинский дворец граф Зубов был позван к нему в кабинет и объявил о